

Девушки высказали друг другу все свои жалобы. Спустя некоторое время Е Цзи встряла в разговор:

– Я сомневаюсь, что они понимают, зачем проводятся эти поединки.

– Если вместо того, что у них между ног, они начнут думать головой, то наверняка поймут.

Будучи в неформальной обстановке, девушки обычно разговаривали друг с другом довольно непринужденно. То, что Сяо Юйюй и Е Цзи обе были по уши влюблены в Ван Дуна, уже давно перестало быть секретом. Соперничество, если оно и было на деле, не смогло отдалить девушек друг от друга, наоборот, они стали еще ближе. Хотя они обе понимали, что в мыслях Ван Дуна есть место лишь для его первой любви, Ма Сяору, ни одна из них не желала отказываться от своей одержимости этим парнем. И если так подумать, разве это не напоминало ситуацию Ван Дуна? Он тоже был одержим женщиной, которую, вероятно, никогда больше не встретит; возможно она вообще уже мертва. Однако, парень так сильно держался за свое страстное желание снова увидеться с ней, что со стороны это выглядело также неразумно, как и влюбленность Сяо Юйюй и Е Цзи.

Все понимали, что даже если Ван Дун примет участие в матче и победит, он все равно не примет награду, которой была Принцесса Белинда.

Тем временем, битва все еще продолжалась. Навык обращения с хопешем дал Сяо Либе значительное преимущество в поединке. В дополнении к увеличенной силе атак, его оружие порождало звуковые волны, которые было трудно предсказать и еще труднее заблокировать. Однако, Гуань Дунъян не дрогнул. Напротив, он был очень заинтересован в техниках Генерала Сяо.

В свою очередь, Ван Дун был не меньше удивлен увиденным. Он был восхищен интенсивностью атак Сяо Либе, но что действительно поразило парня, так это хитрые атаки звуковыми волнами.

Сяо Либе был широко известен не из-за того, что был любимым учеником Замбротты, а потому что был отличным воином. Он не ожидал, что ему придется так выкладываться на этом турнире. Это должно было больше походить на прогулку в парке, однако, с появлением Гуань Дунъяна, все изменилось. Генерал Сяо был невероятно воодушевлен возможностью одолеть легендарного высокоуровневого воина.

Поединок очень быстро превратился в смертельную битву. Гуань Дунъян вдвое увеличил интенсивность своих атак, а наносимый им урон, казалось, и вовсе увеличился, как минимум, втрое. За последние несколько месяцев сила основателя Боевых Волков выросла еще больше; его атаки были близки к тому, чтобы их начали ставить в качестве примера 'опустошающей мощи'. Так как мастера Искусств были слабы в физическом плане, все что им оставалось, чтобы противостоять бойцам «Металл», так это увеличивать уровень своих техник, чтобы прорвать защиту противника. Большая часть высокоуровневых Искусств могла просто на просто игнорировать все эффекты брони «Металл».

Тем временем, Сяо Либе делал все, чтобы не дать своему противнику взять над собой верх. Гуань Дунъян был самым могущественным мастером Искусств, которого он встречал в своей жизни. Мужчина не только не мог приблизиться к своему противнику, он, к тому же, не смог найти ни одного изъяна в его атаках. Казалось, словно сражаться с воинами «Металл» один на один для Гуань Дунъяна было делом привычным.

Сяо Либе знал, что чем дольше будет продолжаться бой, тем меньше будут становиться его

шансы. Однако, поединок зашел в тупик: Генерал не мог ни отступить, ни продвинуться вперед. У мужчины оставался лишь один вариант: сравнять все с землей, используя всю оставшуюся силу Ядерного Генома.

Внезапно, со стороны послышалась расслабляющая музыка, нарушившая энергетический баланс обоих мужчин, из-за чего тем пришлось отступить.

- Гуань Дунъян, ты оправдал свою репутацию.

На сцену поднялась Белинда в полном комплекте брони. В руках у девушки была магическая флейта, «Пронизывающая Облака».

Гуань Дунъяну не требовалось представлений, ведь изысканная красота этой девушки говорила сама за себя. Хотя она и была одного возраста с Небесной Богиней Сусу, Белинда производила впечатление волевой непоколебимой героини. У девушки были длинные изящные ноги, а в ее мечтательных глазах можно было увидеть желание встретить настоящего героя своей жизни.

- Благодарю за похвалу. Раз я не смог победить Вашего чемпиона, то, думаю, мне следует покинуть сцену.

- Подожди секунду. - крикнул Сяо Либе.

- Что такое?

- Этот матч проводился от имени нашей госпожи. Любой, кто получит мое одобрение, может попросить ее руки. - произнес Генерал Сяо с улыбкой на лице.

Гуань Дунъян был потрясен услышанным. Если Ле Сюань узнает об этом - ему крышка!

- Эммм... Спасибо, конечно... Я имею в виду... Я думал, что тут сражаются за еду. Мне просто нужны припасы. В любом случае, это мой друг попросил меня принять участие в этом матче. - Гуань Дунъян без раздумий скинул все на плечи Ван Дуна.

- Ты имеешь ввиду Ван Дуна, Дьявола? Можешь, пожалуйста, подняться сюда, Ван Дун? - спросил Сяо Либе, повернувшись к толпе зрителей.

Ван Дун! Дьявол!

Это имя сейчас было очень популярно на Марсе, и вовсе не потому, что парень был наследником Воина Клинка. Марсианам никогда не было дела до каких-то титулов; собственные достижения - вот, что говорило о силе человека. В конце концов, на Марсе почитали могущественных людей. Именно поэтому Ван Дун быстро стал самым популярным идиолом на планете. Кто не был бы впечатлен этим юнцом, если бы узнал о том, чего тому удалось достичь? Парень повел три сотни солдат на территорию загов, и нанес им такой огромный ущерб, что вся операция вторжения на планете чуть не пошла насмарку.

Даже совместная мощь двух сильнейших марсианских героев, Мишо и Ле Кэня, меркла в сравнении. Вдобавок, в отличие от этих двоих, находившихся у себя дома, Ван Дуну пришлось начинать с нуля по прибытию на Марс. И тем не менее, ему удалось осуществить то, о чем Мишо и Ле Кэнь и мечтать не могли. Парню удалось вселить страх в своих врагов!

Достижения Ван Дуна были беспрецедентны. В прошлом, парень был интересен загам из-за того, что являлся могучим воином. Однако, теперь жуки хотели убить его, потому что они

боялись этого человека.

Но, где же Ван Дун сейчас?

Белинда осмотрела толпу перед сценой и поняла, что парня там уже нет. Она улыбнулась, гадая, что же движет этим таинственным воином. Разве он не сражается ради денег и славы? Она может дать ему все это. А может его просто не волнуют подобные мирские ценности?

Ван Дун ушел, но Гуань Дунъяну пришлось остаться. Городские власти пригласили его в гостиницу и предложили снабжать всевозможной едой в любое время.

- Прямо как Вы и хотели. - сказали они.

Мужчина понимал, что отказываться от подобного гостеприимства было не очень умно, поэтому принял приглашение, хотя и без особого энтузиазма. Ожидая спасения, Гуань Дунъян зарекся больше никогда не верить Ван Дуну.

Белинда, тем временем, ждала прихода наследника Воина Клинка. Она знала, что он явится, чтобы вызволить своего друга из-под такого «домашнего ареста».

Первый раз девушка увидела Ван Дуна во время турнира пять лет назад. В то время она не приняла участие лично, так как поражение ее отца значительно ухудшило обстановку в ее семье. Когда начался турнир, девушка была просто не готова к еще одному соревнованию. Однако, она все равно ходила на все матчи, чтобы почерпнуть из них для себя что-то новое.

В то время Белинда считала Мишо и Патрокла лучшими воинами ее возраста, благодаря их врожденным талантам, разумеется. Хотя Ли Шиминь и Ле Кэнь и обладали достойными навыками, недостаток таланта сдерживал их развитие. Однако, увидев первый матч Ван Дуна, девушка поняла, что была права.

Талант Ван Дуна, в лучшем случае, можно было назвать средним. Однако, ему удалось одолеть Патрокла. Победа парня кардинально поменяла мнение Белинды о культивации. Тем не менее, мир не дал Принцессе лучше изучить Ван Дуна, забрав его жизнь сразу после турнира.

Было совершенно понятно, почему Патрокл убил наследника Воина Клинка сразу же, как стал перворожденным; этот парень был единственной угрозой его планам.

На протяжении прошедших пяти лет Белинда была одной из тех немногих, кто мог чувствовать жизненную энергию Ван Дуна. Возможно, что их судьбы были связаны, а они просто еще не знали об этом!

Когда девушка снова увидела молодого эйнхерия, ее сердце замерло. Без особых размышлений Белинда осознала, что хочет его.